

Уровень и образ преступности в стране в массовом сознании

Перов Е.В.¹

¹к.э.н., старший научный сотрудник, Научный центр изучения социально-экономических конфликтов, perov.ru@gmail.com

Аннотация. В статье установлено, что субъективный образ преступности в стране в большей степени зависит от качества жизни населения.

Ключевые слова: социальная напряженность, преступность, субъективная оценка, доходы

LEVEL AND IMAGE OF NATIONAL CRIME IN MASS CONSCIOUSNESS

Perov E.V.¹

¹Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Scientific Research Center of Socio-economic Conflicts, perov.ru@gmail.com

Abstract. The paper has identified that a subjective image of crime in the country is largely dependent on a quality of life of people..

Keywords: social tensions, crime, subjective assessment, income

Введение

Социальная нестабильность общества (социальная конфликтность) зависит от многих причин и проявляется через различные признаки. Преступность является одним из признаков социальной конфликтности общества [1, 2]. Преступность в той или иной степени присутствует в любом обществе и затрагивает интересы каждого жителя страны. Когда преступность становится серьезной проблемой общества, то это вызывает недовольство среди населения действиями органов власти, которые ответственны за безопасность проживания и жизнедеятельности населения в стране. Возникает социальная напряженность.

Другим признаком социальной напряженности в обществе является оценка населением уровня (или роста) уголовной преступности в качестве серьезной проблемы общества. Как показывают исследования, степень недовольства населения и социальная напряженность в обществе зависят не столько от собственно уровня преступности, сколько от степени негативности образа преступности в массовом сознании населения. Априорно можно предположить, что при увеличении уровня преступности негативность субъективной оценки преступности также должна возрастать. Если это действительно так, то статистические данные могут приниматься за основу при разработке управленческих решений по обеспечению социальной стабильности общества. В противном случае, для получения полной картины социальной напряженности необходимо, в первую очередь, знать мнение населения по важным для общества проблемам.

Для ответа на поставленный вопрос сопоставим данные официальной статистики, характеризующие уровень преступности в стране, и субъективный образ преступности в массовом сознании, построенный по результатам социологических опросов населения.

Анализ официальных данных преступности

В статистике отражаются показатели преступности, характеризующие преступность в целом, число лиц, участвующих в преступлениях и пострадавших от преступных посягательств. Помимо общих показателей преступности приводятся данные, характеризующие отдельные наиболее опасные виды преступлений: убийство, организованная преступность, незаконный оборот оружия и наркотиков, взяточничество и др. В статье анализируются общие показатели преступности с 1993 по 2012 гг. [5].

Общую распространенность преступности отражают

показатели общего числа зарегистрированных преступлений и общего числа выявленных преступников. Максимальное количество преступлений за последние 20 лет было зарегистрировано в 2006 г. (рис. 1). С 1993 г. по 2006 г. количество зарегистрированных преступлений увеличилось в 1,4 раза (с 2,80 млн до 3,85 млн преступлений). В последующие годы общее количество преступлений уменьшалось, в 2012 г. их было зарегистрировано 2,3 млн преступлений. Доля тяжких и особо тяжких преступлений стала снижаться с 2003 г. (с 39,2% до 25,3% в 2011 г.), но по-прежнему она остается на высоком уровне: четверть всех преступлений классифицируются как тяжкие или особо тяжкие. Это свидетельствует об уменьшающейся, но все-таки высокой степени общественной опасности преступности.

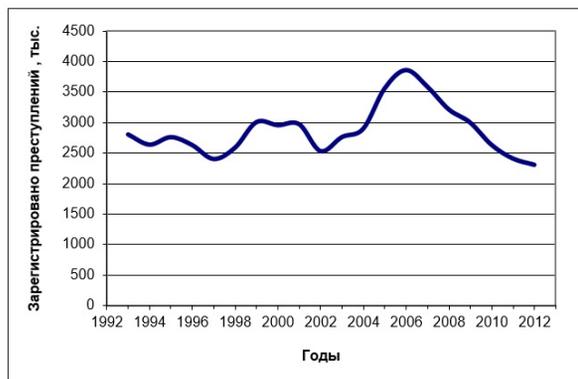

Рис.1. Динамика зарегистрированных преступлений

Показатель зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. населения характеризует, как население страдает от преступности. Наименьшее количество преступлений на 100 тыс. населения наблюдалось в 1997 г. (1,6 тыс. преступлений), а наибольшее – в 2006 г. (2,7 тыс. преступлений). С 2006 г. заметна тенденция снижения количества преступлений на 100 тыс. населения (в среднем на 10% в год). В 2012 г. зарегистрировано 1,6 тыс. преступлений на 100 тыс. населения.

Показатель зарегистрированных преступлений, рассчитанный на население в возрасте 14 лет и старше, показывает криминальную активность населения возраста уголовной ответственности. Динамика количества преступлений в расчете на 100 тыс. населения в возрасте уголовной ответственности аналогична динамике общего числа

зарегистрированных преступлений: 2,37 млн преступлений в 1995 г., 3,17 млн преступлений в 2006 г. и 1,91 млн преступлений в 2012 г.

Другим показателем, характеризующим общую распространенность преступности в стране, является показатель числа лиц старше 14 лет, совершивших преступление. Максимальное количество участников преступлений приходилось на 1999 и 2000 гг. (1,7 млн чел.). Затем этот показатель имеет тенденцию к снижению. Исключения составляют 2006 и 2007 гг., когда количество преступлений в стране было относительно больше, и, соответственно, увеличивалось число лиц, принимавших участие в преступлениях (1,3–1,4 млн. человек). В 2012 г. в преступных действиях участвовали 1,0 млн чел. Это очень высокий показатель, т.е. 8 человек на 1 тыс. населения старше 14 лет участвовали в преступлениях.

Как свидетельствуют общие показатели преступности, уровень распространенности преступности в России в анализируемом периоде был достаточно высок, значительно выше, чем в странах Европы.

Субъективный образ преступности

Субъективный образ уровня преступности в стране формируется на основании данных мониторингов социально-экономических перемен («Вестник» и «Курьер») [3, 4]. Они проводились все годы анализируемого периода по репрезентативным выборкам практически на всей территории страны по несколько раз в году. Как свидетельствуют результаты опросов, в качестве серьезной проблемы общества респонденты отмечают рост преступности и, в частности, рост коррупции и взяточничества.

Динамика субъективной оценки роста преступности в стране представлена на рисунке 2 в виде доли населения, отмечающего рост числа уголовных преступлений в стране. В начале анализируемого периода с 1993 г. по 1998 г. более половины респондентов отмечали рост уголовной преступности в стране. Однако если посмотреть на график на рисунке 1, то в реальности картина была иной. Количество зарегистрированных преступлений не только не увеличивалось, но даже несколько уменьшалось. И, наоборот, при увеличении количества преступлений 2003–2006 гг., субъективная оценка населением роста уголовных преступлений снижается. В целом наблюдается общая тенденция снижения негативности оценки населением преступности в стране.

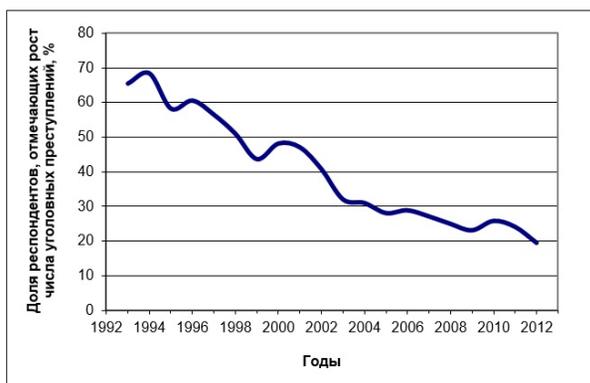

Рис.2. Динамика оценки населением роста числа уголовных преступлений

Сопоставим официальные данные, характеризующие уровень преступности в стране и субъективный образ

преступности, т.е. оценку роста числа уголовных преступлений респондентами. Учитывая, что показатели имеют разные единицы измерения и разную вариацию показателей, предварительно приведем их к сопоставимому виду. Из официальных данных используем показатель количества зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения. Для адекватного сравнения оба ряда динамики преобразованы в z-множества (см. рис. 7).

$$z = \frac{x - \bar{x}}{\sigma}$$

где x , \bar{x} – значение показателя и его среднее значение;

σ – среднее квадратическое отклонение значений показателя

Рис.7. z-множества

Затем z-множества нормируются в интервале от 0 до 1. На рисунке 3 показаны две кривые динамики нормированных показателей количества зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения и субъективной оценки респондентами роста преступности в стране. Как можно видеть из графика, динамика фактической преступности и субъективной оценки преступности населением не совпадают. Можно даже сказать, что имеют разнонаправленную динамику (индекс корреляции $R = -0,38$). Увеличение преступности в 2005–2008 гг. не нашло отражения в оценках населения. Не нашло особого отражения также резкое снижение числа зарегистрированных преступлений в 2008–2012 гг.

Рис.3. Динамика нормированных показателей преступности и оценки преступности населением

Поскольку по официальным данным количество преступлений до 2006 г. не снижалось (см. рис. 1), то менее негативная оценка населением уровня преступности в стране в эти годы может объясняться либо выдвиганием на первый план других более острых проблем общества, либо изменением акцентов влияния на массовое сознание в вопросах преступности (в средствах массовой информации и пр.), либо в целом более позитивной оценкой реальности при улучшении качества жизни населения.

Причины ослабления негативности субъективного образа преступности

Выдвинем предположение, что менее негативная оценка преступности в стране связана с улучшением качества жизни населения. Одним из показателей качества жизни населения является валовой внутренний продукт на душу населения. На

рисунке 4 приведена кривая динамики валового внутреннего продукта на душу населения в ценах и ППС 2011 г. В начале анализируемого периода объем ВВП на душу населения в постоянных ценах снижался. В 1998 г. уровень ВВП на душу населения был на 22% ниже по сравнению с 1993 г. В последующие годы наблюдался рост этого показателя. Затем практически все годы показатель ВВП на душу населения в сопоставимых ценах возрастал. Несмотря на снижение уровня ВВП на душу населения в 2009 г. на 7,8%, к 2012 г. он превышал уровень 1998 г. на 108,6%, т.е. более чем в два раза (11,2 тыс. в 1998 г. и 23,3 тыс. межд. долл. в 2012 г.).

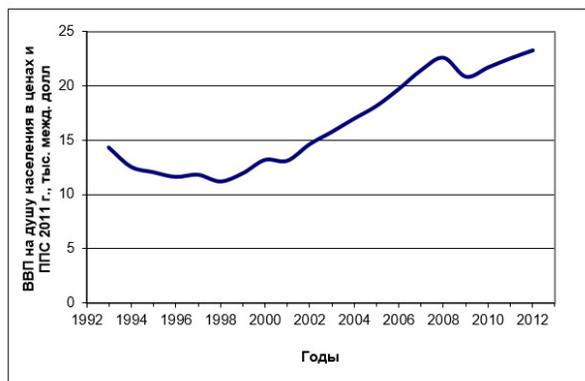

Рис.4. Динамика ВВП на душу населения в ценах и ППС 2011 г.

Итак, в соответствии с показателем валового внутреннего продукта в неизменных ценах качество жизни населения с 1998 г. в целом возрастало. Вероятно, оценка реальности становилась более позитивной, и все меньшая доля населения отмечает рост преступности в стране.

Чтобы графически сопоставить разнонаправленную динамику показателя качества жизни с субъективной оценкой преступности населением, представим ВВП на душу населения в виде обратного показателя – количество человек населения России на 1 тыс. межд. долл. ВВП в ценах и ППС 2011 г. Затем для сопоставимости оба показателя нормируем. Динамика нормированных значений этих показателей представлена на рисунке 5.

Как можно видеть из графика, существует достаточно тесная корреляция между показателем качества жизни населения и субъективной оценкой населением уровня преступности в стране. С учетом фактора времени индекс корреляции взаимосвязи этих показателей равен 0,98. Снижение уровня ВВП на душу населения в 2009 г. коррелирует с увеличением негативности оценки преступности населением в следующем году.

Зависимость субъективной оценки преступности от качества жизни населения можно представить в виде уравнения регрессии, приведенного на рис. 6.

где D – доля респондентов, отмечающих рост числа уголовных преступлений в социологических опросах в среднем по году, %; ВВП – валовой внутренний доход на душу населения в ценах и ППС 2011 г., тыс. межд. долл.; t – периоды времени, годы ($t = 1$ в 1993 г.).

Стандартные ошибки, критерии Стьюдента и Фишера подтверждают хорошее качество уравнения регрессии и его параметров. Оба параметра и уравнение в целом значимы. Доля респондентов, отмечающих в социологических опросах рост

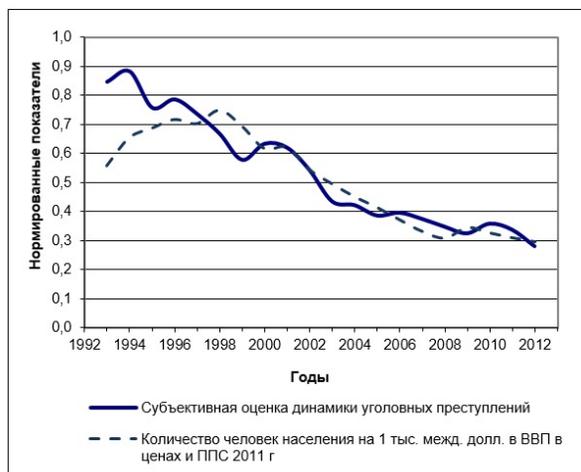

Рис.5. Динамика нормированных показателей ВВП и оценки преступности населением

числа уголовных преступлений, снижается как под влиянием улучшения качества жизни населения (ВВП на душу населения в ценах и ППС 2011 г.), так и при взаимодействии прочих

$$D = 606,1 \text{ ВВП}^{-0,820} t^{-0,243},$$

$$R = 0,98$$

Рис.6. Зависимость субъективной оценки преступности от качества жизни населения

факторов. С увеличением ВВП на душу населения в ценах и ППС 2011 г. на 1%, доля респондентов, отмечающих рост числа уголовных преступлений в стране, снижается на 0,8% при исключении фактора времени.

На основании полученных результатов можно сделать заключение, что динамика субъективного образа преступности в массовом сознании зависит не столько от количества преступлений, сколько от качества жизни населения. Чем выше качество жизни населения, тем позитивнее субъективный образ реальности в массовом сознании, тем меньше население тревожат вопросы преступности.

Выводы

В соответствии с официальными данными за 1993–2012 гг. уровень преступности в стране был достаточно высок все годы, особенно в 2005–2007 гг. Затем распространенность преступности в стране снижалась.

Субъективный образ преступности в массовом сознании более негативным был в начале анализируемого периода, но имеет общую тенденцию к снижению.

Сравнение нормированных показателей официальных статистических данных, характеризующих распространение преступности, и субъективной оценки преступности населением позволяет установить, что их динамика не совпадает.

Позитивное влияние на субъективный образ преступности в массовом сознании оказывает повышение качества жизни населения.

Библиографический список

1. Перов Е.В. Диагностика и прогнозирование социальной конфликтности: монография. - Старый Оскол: ТНТ, 2013.

2. Перова М.Б. и др. Конфликты и конфликтогенность общества. - Вологда, ВоГТУ, 2013.
3. Социологическое исследование "Курьер"// Единый архив экономических и социальных данных. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=6&en=0>.
4. Социологическое исследование "Мониторинг социально-экономических перемен (Вестник)"// Единый архив экономических и социальных данных/. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0>.
5. Федеральная служба государственной статистики/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

The list of references

1. Perov E.V. Diagnosis and prognosis of social contentiousness: monograph. Stary Oskol, TNT, 2013.
2. Perov M.B. et al. Conflicts and conflict potential of the society. Vologda, VoGTU, 2013.
3. Courier case study. Single archive of economic and social data. [On-line]. Available at: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=6&en=0>.
4. Monitoring socio-economic changes case study (Journal). Single archive of economic and social data. [On-line]. Available at: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0>.
5. Federal State Statistics Service. [On-line]. Available at: <http://www.gks.ru>.

Библиографическая ссылка на статью:

Перов Е.В. Уровень и образ преступности в стране в массовом сознании// Электронный научный журнал "Психология. Социология. Педагогика". - 2014. - Выпуск 6(43) Октябрь-Декабрь. С. 3-7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.psychology-sociology-pedagogy.ingnpublishing.com/archive/2014/release-6-43-october-december/perov_e_v_uroven_prestupnosti_v_strane_i_obraz_prestupnosti_v_massovom_soznanii/ DOI:

Получено: 2014-10-27 Одобрено: 2014-12-19 Размещено: 2014-12-30

The reference for citation the article:

Perov E.V. Level and image of national crime in mass consciousness [Uroven i obraz prestupnosti v strane v massovom soznanii]. Electronic scientific journal "Psychology. Sociology. Pedagogy" [Elektronnyj nauchnyj zhurnal "Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika"]. 2014, Release 6(43) October-December, pp. 3-7. [Online]. Available at: http://www.psychology-sociology-pedagogy.ingnpublishing.com/archive/2014/release-6-43-october-december/perov_e_v_uroven_prestupnosti_v_strane_i_obraz_prestupnosti_v_massovom_soznanii/ DOI:

Received: 2014-10-27 Accepted: 2014-12-19 Published on-line: 2014-12-30